

ПРЕДЛОЖЕНИЕ Г. ЗАКРЕВСКОГО ОТНОСИТЕЛЬНО ВИННОГО АКЦИЗА

Уничтожение откупов, решенное правительством, могло бы возбуждать разные вопросы, столь несомненно разрешающиеся в теории, что едва ли можно и назвать их вопросами. Например, не представляется ли эпоха изменения гражданских отношений почти половины народа удобнейшею эпохою и для реформ в системе налогов? Выгодно ли для государства или даже, в частности, для бюджета государственных доходов, чтобы главнейшим источником доходов был налог на вино? Какие напитки представляются более полезными для народного здоровья? Каковы способы, могущие содействовать заменению ими не столь полезных или прямо вредных напитков в народном употреблении? Теоретическое разрешение таких вопросов не представляет, как мы заметили, никакого затруднения. Но с тем вместе мы знаем, что им не придается никакого практического значения, и рассуждать о них теперь — значило бы рассуждать только для собственного удовольствия. Мы знаем, что если хотим говорить что-нибудь, могущее представиться сколько-нибудь практическим, то по поводу решенного в принципе уничтожения откупов надобно заниматься вопросами совершенно иного рода, из которых главный состоит в том, как установить такой акциз на вино и такой способ взимания этого акциза, чтобы сумма, равная нынешнему доходу с откупов, могла доставляться хлебным вином с наименьшим возможным обременением народа.

Я получил от г. Закревского для напечатания в «Современнике» следующую, весьма заслуживающую внимания, записку об этом предмете.

ЗАПИСКА Г. ЗАКРЕВСКОГО

Из официальных сведений видно, что населения губерний великороссийских, Ставропольской, сибирских и привилегированных вместе с населением казачьих земель, составляющие в совокупности 57 000 000 душ, или 11 400 000 семейств, считая 5 душ на каждое, в течение года потребляют вина до 54 000 000 ведер, а с перегарными градусами, отпускаемыми

откупщикам из казенных магазинов, и водками, выделяемыми внутри государства из винограда, фруктов, сахарных и свеклосахарных остатков, потребление спиртовой жидкости возрастает до 60 000 000 ведер в полугаре; если же присчитать сюда то вино, которое скрывается от казны акцизными откупщиками, и то, которое вывозится с заводов акцизно-откупными комиссионерствами тайно, ограничив количество этого вина размером двадцати только процентов на все вышепоказанное число ведер, в таком случае годовой расход вина доходит уже до 72 000 000 ведер в полугаре.

Всем известно, что в кабаках продается слабое вино, неполными мерами, по ценам от 5 до 10 руб. включительно за ведро; что такого рода продажа вторглась уже и в пределы так называемых вольных шинков, посредством снятия их в арендное содержание акцизными и чарочными откупщиками и что хорошо очищенное вино, высшие сорта водок, наливки и настойки продаются в откупных заведениях и в ренсковых погребах от 15 до 30 и более рублей за ведро, а в трактирах от 30 до 150 руб. за ведро.

Ослабление крепости вина примесью воды до 20—30 и даже более градусов недогара по спиртометру Гесса; неполнота разлива, доходящая в мелкой посуде до $\frac{2}{10}$ у ведра; продажа двух четвертей штофа за цену полуштофа, четырех четвертей штофа за цену штофа и половины одной четверти штофа за половину своей цены вместо осмьюшки штофа*, а также двух штофов за цену четверти ведра, четырех штофов за цену полуведра и восьми штофов за цену ведра**, далее ряд проделок со стороны ценовальников и поверенных***, а именно: новый подлив воды, обмеры до половины, перебор денег, обсчеты и даже самое обкрадывание покупателей при всяком удобном случае — суть факты, подлинность которых легко может быть проверена.

Поэтому учет денег, расходуемых населением за 72 000 000 ведер полугара, надлежало бы основать на всех вышеприведенных фактах, без уступки, для того, чтоб суммою обращенных в деньги — произвола откупщиков и проделок их служителей — определить степень [безобразия] откупной системы и меру [вреда, причиняемого] ею народной жизни; но, к сожалению, такой учет, уже по самому положению откупных дел, невозможен.

А потому, и чтобы не возбудить недоверия к излагаемому здесь делу, допускаем, что ни сокрытия вина со стороны акцизных откупщиков, ни тайного вывоза одного с заводов со стороны акцизно-откупных комиссионеров не было, и что, следовательно, годовой сбыв этого вина не превышает 60 000 000 ведер; что все суммы, слагающиеся от продажи напитков как в заведениях откупщиков, так равно в погребах и трактирах — сверх 10 руб. за ведро, идут на уравнивание в цене того вина, которое отпускается на порции нижних чинов по 3 руб., с тем, которое продается в откупах от 5 до 10 руб. за ведро; и что все действия откупщиков и их служителей ограничиваются 20-ю только градусами понижения крепости вина, неполностью разлива на $\frac{1}{10}$ у ведра и продажей: двух четвертей штофа за цену полуштофа, четырех четвертей штофа за цену штофа и одной половины четверти штофа за половину своей цены, вместо осмьюшки штофа, а также двух штофов за цену четверти ведра, четырех штофов за цену полуведра и восьми штофов на цену ведра****. Но при этом многоуступчивом ограничении, откупщики из 60 000 000 ведер полугара делают специальной водки 75 000 000 ведер, заливают ею посуды 83 333 333 ведра, а продают за

* Называемая законом четверть штофа — в сущности не четверть штофа, а пятая доля одного.

** Ведро содержит в себе 10 штофов, между тем как посуду эту поустой народ считает осмьюшками, осмьюшками на том основании, что прежде ведро делалось на 8 штофов.

*** Ценовальник — сиделец в питейном доме; поверенный — управляющий откупом на местах по доверенности откупщика. — *Ред.*

**** Все действия откупщиков по продаже вина повлечены ими в такую систему, которая ограждает их от всякой ответственности по откупным законам и в случаях даже разлада их с полицейскими властями, что, впрочем, бывает весьма редко.

104 166 667 ведер, считая ведро по 7 руб. 50 коп. *, на сумму 781 250 000 руб.

Четверть ржаной муки 9-ти пудового веса, дающая двойного спирта до $4\frac{1}{2}$ ведер, принимая в расчет десятилетнюю сложность рыночных цен при всевозможных урожаях, стоит не дороже 2 руб. 50 коп.; но будем считать четверть хлеба в 3 руб., а выходы спирта из четверти хлеба в 4 ведра или в 8 ведер полушара; следовательно, заводчики, продавая вино по 50 коп. за ведро в полушаре, имеют от каждой четверти хлеба по 1 руб. сер., что составляет $33\frac{1}{3}\%$ на стоимость продукта, кроме барды. Этого, конечно, весьма достаточно для покрытия заводских расходов и для вознаграждения самого заводчика.

Для выкурки 60 000 000 ведер полушара потребно хлеба 7 500 000 четвертей.

Поэтому из суммы годового расхода населений 781 250 000 руб. сер. поступает:

В доход казны, как это видно из печатных сведений 108 000 000 руб.

В пользу винокурения с 7 500 000 четвертей хлеба по 1 р. с каждой четверти 7 500 000 »

В пользу земледелия за 7 500 000 четвертей хлеба по 3 р. 22 500 000 »
А всего 138 000 000 руб.

Остальные затем 643 250 000 руб. поглощаются бесполезными откупными расходами, бесполезною арендною платою за шинки и бесполезными прибылями откупщиков.

Каждая четверть хлеба, обращенная в вино, обходится населением в 104 руб. 16 коп., что составляет $3,47\%$ на стоимость продукта; на каждое семейство приходится в год спиртовой жидкости в полушаре $5^{263}/_{1000}$ ведра на 68 руб. 53 коп., а в сутки $14/_{1000}$ ведра на 19 коп. Тут и одному пить нечего. Следовательно, довольствоваться вином недостаточному семейству (а их огромное большинство) нет возможности; остается одно из двух: или вовсе не пить, или пьянствовать.

Предположим теперь, что вместо настоящих откупных систем на все вышеозначенные населения была бы распространена система свободной торговли трехпробным вином в 30 градусов перегара по спиртомеру Гесса и что на основании этой системы акцизная пошлина, в размере 2 руб. с ведра в полушаре, взималась бы при выпуске вина с заводов; вино это развозилось бы свободно, без ярлыков; правительство было бы совершенно обеспечено как в правильном сборе акцизной пошлины, так и в равномерной продаже вина без понижения установленной крепости, таким строем порядка, который нисколько не противоречил бы принципу свободного винокурения и свободной торговли вином **.

В таком положении дела покупка трехпробного вина из первых рук с акцизом, на основании вышеупомянутого расчета, обходилась бы потребителям и промышленникам в 3 руб. 25 коп. за ведро, а из рук промышленников, прибавляя к этой цене 30% на расходы по перевозке товара и найму торговых помещений, 4 руб. $22\frac{1}{2}$ коп. за ведро. Поэтому нет сомнения, что потребители и фабрикатеры разных изделий из вина и спирта обращались бы за покупкою вина преимущественно на заводы, и, стало быть, большая часть оного приобреталась бы ими в 3 руб. 25 коп. за ведро, а потому средняя продажная цена вина никак не превышала бы 3 руб. 75 коп. за ведро. Следовательно, на сумму теперешнего расхода населений

* 7 руб. 50 коп.—средняя цена между ценами от 5 до 10 руб. за ведро включительно.

** По влиянию вытекающей из свободной торговли конкуренции, заводчики и винопромышленники монополизировать продажных цен на вино не могут; но от понижения установленной крепости вина и продажи оного неполными мерами никакая конкуренция спасти не в силах, потому что недостаток жидкости в меком разливке на десять процентов и на столько же ослабление крепости вина для какого бы то ни было опытного глаза и тонкого вкуса незаметны, между тем как подобная разница (не говоря уже о большей) составляет громадную сумму.

781 250 000 руб. продавалось бы трехпробного вина 208 333 333 ведра, а в полулугаре 270 833 333 ведра, для которого требовалось бы хлеба 33 854 166 четвертей. Из выручаемой же за это вино суммы 781 250 000 руб. поступало бы:

В доход казны акциза с 270 833 333 ведр полулугара по 2 руб. с ведра	541 666 666 р. *
В доход земледелия за 33 854 166 четвертей хлеба, считая каждую в 3 р.	101 562 498 р. **
В прибыль заводчиков и на расходы их по винокурен- нию, считая по 1 р. с четверти	33 854 166 р. ***
В прибыль промышленников и на расходы их	104 166 670 р. ****
А всего	781 250 000 р. ****

Четверть хлеба, обращенная в вино, обходилась бы населением в 23 р. 8 к. вместо 104 р. 16 к.; на каждое семейство приходилось бы трехпробного вина в год $18^{276/1000}$ ведра, вместо $5^{263/1000}$ ведра полулугара, а в сутки одна обыкновенная бутылка в двадцатую долю ведра вместо $14/1000$ долей ведра за те же деньги.

Но, может быть, несмотря на значительность уступок, сделанных нами в пользу откупщиков и их служителей, станут отрицать правильность нашего учета на том основании, что в уцелевших от откупной аренды вольных шинках привилегированных губерний продается хорошее вино не дороже 1 руб. 80 коп. за ведро.

Хотя число таких шинков, которые почему-либо не вошли еще в состав общей откупной монополии, до того ничтожно, что все они, вместе взятые, едва ли составляют двадцатую долю вошедших, и поэтому производимая в них продажа вина доступными ценами не может уменьшить итога выше-означенного учета на столько, на сколько увеличился бы онный от обращения в деньги тех статей, которые уступлены нами в пользу откупных действий; но чтоб не дать повода и к подобным возражениям, мы решаемся еще на одну огромную уступку, а именно — на уступку 481 250 000 руб. из сумм учтенного нами расхода 781 250 000 руб., и, следовательно, допускаем, что ни откупщики, ни их служители воды в вино нисколько не подливают, разливают производят самый правильный, двух четвертей штофа по цене полуштофа и двух штофов по цене четверти ведра не отпускают; словом, продают вино в законной крепости, законными мерами и не дороже 5 р. за ведро, стало быть, и законными ценами, потому что установленная на улучшенный полулугар цена в 4 р. 50 коп. за ведро с укупоркою достигает 5 руб. ****; но и в таком случае из выручаемых за 60 000 000 ведр 300 000 000 руб. денег только 138 000 000 руб., а именно: доход казны, покупка хлеба для винокурения и заводское производство, составляют предмет необходимого расхода, а остальные затем 162 000 000 руб. теряются бесполезно.

На этот раз четверть хлеба, обращенная в вино, обходится населением в 40 руб.; на каждое семейство приходится в год вина $5^{263/1000}$ ведра на 26 руб. $31\frac{1}{2}$ коп., а в сутки — $14/1000$ ведра на $7\frac{1}{5}$ коп.

Но если бы при годовом расходе населения в 300 000 000 руб. у нас вместо откупов существовала такая же система свободной торговли вином, какую привели мы прежде, при расходе этих населений в 781 250 000 руб., с тою только разницею, что размер акциза не превышал бы 50 коп. с ведра в полулугаре, то трехпробное вино, судя по ценам на хлеб, продавалось бы из первых рук не дороже 1 руб. 30 коп. за ведро, а из рук промышленников, с прибавлением 30%, не дороже 1 руб. 70 коп., так что средняя продажная

* Вместо 108 000 000 руб.

** Вместо 22 500 000 руб.

*** Вместо 7 500 000 руб.

**** Вместо 643 250 000 руб., поглощаемых откупными расходами, арендную платую за шинки и прибылями откупщиков.

***** Всякое ведро вина, принятое откупщиками великорусских губерний из казны в пропорцию, обходится им с платежом акцизной суммы 5 руб. 45 коп. без откупных расходов.

цена на это вино ни в каком случае не превышала бы 1 руб. 50 коп. за ведро; следовательно, трехпробного вина продавалось бы 200 000 000 ведер, для которого требовалось бы хлеба 32 500 000 четвертей, а из выручаемых за вино в течение года денег 300 000 000 руб. поступало бы: в доход казны 130 000 000 руб. вместо 108 000 000 руб.; в пользу земледелия за хлеб — 97 500 000 руб. вместо 22 500 000 руб.; в пользу заводчиков и на расходы их по винокурению — 32 500 000 руб. вместо 7 500 000 руб.; в пользу промышленников и на расходы их 40 000 000 руб. вместо 162 000 000 руб., поглощаемых [бесполезными] откупными расходами, арендную платою за шинки и прибылями откупщиков; четверть хлеба, обращенная в вино, обходилась бы населению в 9 руб. 23 коп. вместо 40 руб.; на каждое семейство приходилось бы трехпробного вина $17^{343/1000}$ ведра вместо $5^{263/1000}$ ведра полушара, а в сутки — почти полная бутылка вместо $14/1000$ долей ведра за одну и ту же сумму расхода.

Здесь довольство народа очевидно, а поводов к пьянству вовсе нет: и полная бутылка хорошего вина в $7\frac{1}{2}$ коп. за столом семейства труженика в течение дня, конечно, израсходовалась бы частью в обыкновенном виде, частью же в виде домашней наливки или настойки, не с вредом для нравственности, а с пользою для жизни и здоровья всех членов этого семейства. Кроме того, вино необходимо для порции войск, для делания лака, политуры, уксуса, осветительного газа, гофманских капель, одеколона, духов и пр.; оно нужно аптекам, больницам, химическим лабораториям, фотографическим заведениям, сахарным заводчикам и на разное домашнее употребление; в нем неизбежны усушка, утечка, дорожная трата; оно теряется при очистке через песок и уголь и угорает при перегонке на спирт, нужный для делания высших сортов водок и других изделий.

Если бы система свободной торговли вином, при акцизе в 50 коп. с ведра в полушаре, была распространена, кроме вышеозначенных населений, на Закавказский край, Остзейские губернии и на округа сибирских киргизов, в таком случае на 60 000 000 всех жителей, составляющих 12 000 000 семейств, полагая в сутки по одной бутылке, потребовалось бы вина 219 000 000 ведер в год, да на порции войскам, лак, политуру, уксус и на все другие изделия, с неизбежными тратами, хоть 21 000 000 ведер, а всего 240 000 000 ведер трехпробного вина; в полушаре же 312 000 000 ведер, для которого расходовалось бы хлеба 39 000 000 четвертей, а из выручаемой за вино в течение года суммы 360 000 000 руб. обращалось бы:

В доход казны: акцизной пошлины с 312 000 000 ведер полушара по 50 коп.	156 000 000 руб.
В доход земледелия за 39 милл. четвертей хлеба, считая каждую в 3 руб.	117 000 000 »
В пользу винокурения с 39 000 000 четвертей, считая по 1 р. с каждой четверти хлеба	39 000 000 »
В пользу промышленников и на расходы их	48 000 000 »
А всего	360 000 000 руб.

Но допустим, что годовой сбыт трехпробного вина по всей империи, кроме Царства Польского и Великого княжества Финляндского, будет ограничиваться количеством 200 000 000 ведер*, а денежный расход на покупку этого вина суммою в 300 000 000 руб.; в таком случае доход казны от одного вина, не касаясь пива и меда, будет составлять 130 000 000 руб., сбыт хлеба внутри страны, собственно для винокурения, разовьется до 32 500 000 четвертей; оборот денежных сумм сосредоточится на винокуренных заводах с акцизом до 260 000 000 руб., а польза промышленников с их расходами дойдет до 40 000 000 руб. Вина будет приходиться на каждое

* Из 200 000 000 ведер 180 000 000 ведер предполагается на расход для питья, а остальные 20 000 000 ведер для порций войск, на делание лака, политуры, осветительного газа и на все другие расходы.

семейство, собственно для питья, 15 ведер, а денежного расхода 22 руб. 50 коп. в год, или $6\frac{1}{6}$ коп. в сутки.

Установление акцизной пошлины в размере, превышающем 50 коп. с ведра в полугаре, при настоящем быту населения наших вошло бы в несогласие с законами экономии; постепенное же возвышение этой пошлины, по мере улучшения народной жизни, в степени, не уменьшающей сбыта вина, было бы делом глубокого и плодотворного расчета.

Никто не сомневается, что допущение свободной торговли вином при условиях, не допускающих злоупотреблений по сбору акцизной пошлины и устраняющих возможность понижения крепости вина и неполномерности при продаже оного, необъяснимо полезно; но без этих условий реформа в деле питейных откупов будет в отношении казны не лучше настоящей откупной системы.

Единственно возможное средство к положительному устранению злоупотреблений по сбору акцизной пошлины и ограждению вина от понижения установленной крепости и обмеров при продаже оного заключается лишь в таком виномерном снаряде, который в применении своем к винокуренному заводу показывал бы во всякое время, сколько выкурено вина или спирта и в какой крепости; а в применении к продаже вина не допускал бы ни обмеров, ни отпусков оного ниже установленной крепости.

Изобретенный купцом Закревским снаряд вполне удовлетворяет всем вышеобъясненным условиям. Основанная на этом снаряде система свободной торговли вином, с неограниченным числом мест продажи оного и возможно дешевым правом на винопромышленность, будет до того правильна и по последствиям своим благотворна, что примеру ее станут охотно следовать и другие просвещенные правительства.

Опыт над снарядом Закревского может быть произведен здесь, в С.-Петербурге; в отношении контроля винокурения — на одном из водочных заводов, а в отношении продажи вина — в одном из питейных домов.

Благонамеренные из капиталистов, сочувствуя делу свободной торговли трехпробным вином, изъявляют готовность свою застраховать акцизный доход казны в мере нынешнего дохода ее от откупов за весьма умеренную премию, если вместе с распространением этой торговли по всей империи, кроме Царства Польского и Великого княжества Финляндского, установлена будет норма акцизной пошлины не менее 50 коп. с ведра в полугаре; а для контроля винокуренных заводов и ограждения самой продажи вина от обмеров и понижения установленной крепости приняты будут на столько действительные меры, на сколько представляет в этом ручательства снаряд Закревского, хотя бы в таком случае правительству угодно было производить сбор акциза посредством своих чиновников.

Примечание. Такого рода способ застрахования акцизного дохода предполагается в том только предположении, что, может быть, правительство не пожелает на первый раз принять на себя все последствия этого нового дела, не сделавши предварительно основательного опыта, а не потому, что застрахование необходимо: оно, кроме этого случая, при учете заводов и продаже вина посредством означенных снарядов безнужно.

Назначение акцизной пошлины с пива и меда, вывариваемых на заводах — в размере 20 к. с ведра; с вывариваемых же домашним образом — в размере 10 к. с ведра, и отдача права сбора этой пошлины, на первый раз с торгов по городам принесет казне новый, весьма значительный доход: а свободное пиво и медоварение и свободная торговля этими напитками будут в свою очередь способствовать развитию сельского хозяйства и промышленности.

Р. С. В доказательство несостоятельности ныне действующих откупных систем, допустим еще то предположение, что вышеозначенное количество вина 60 000 000 ведер в полугаре, расходуемое между населением губерний великороссийских, Ставропольской, сибирских и привилегированных и в земле казачьих войск, продается уже не по 5, а только по 4 р. за ведро;

что поэтому денег в течение года для покупки вина издерживается всего только 240 000 000 р.; что, независимо от этого, Закавказский край, Остзейские губернии и округа сибирских киргизов расходуют денег на тот же предмет не более 10 000 000 р. в год; и что, следовательно, весь расход населения целой империи, кроме Царства Польского и Великого княжества Финляндского, ограничивается суммою в 250 000 000 руб.

Но и в таком случае на эту сумму 250 000 000 руб. при свободной торговле трехпробным вином, с пошлиною в 50 коп. с ведра в полугаре, расходовалось бы трехпробного вина 166 666 667 ведер, а в полугаре — 216 666 667 ведер, для выкурки которого требовалось бы хлеба 27 083 333 четверти.

Следовательно, из вырученной за это вино в течение года суммы 250 000 000 руб. поступало бы: в доход казны акцизной пошлины, не касаясь ни пива, ни портера, ни меда, ни браги, ни сусла, ни медового кваса, ни лака с политурой, ни патентного сбора, ни погребщиков с трактирщиками, 108 333 333 руб. 50 коп., — стало быть, не менее того ее дохода, который поступает ныне с откупов; в пользу земледелия за хлеб — 81 250 000 руб. вместо теперешних 22 500 000 руб.; в пользу заводчиков — 27 083 333 руб. вместо теперешних 7 500 000 руб.; в пользу винопромышленников — 33 333 333 руб. 50 коп. вместо теперешнего миллиарда (если все считать по фактам), поглощаемого бесполезными откупными расходами, бесполезною арендною платою за шинки и бесполезными прибылями откупщиков.

Предполагая, что из означенных 166 666 667 ведер собственно для питья расходовалось бы 150 000 000 ведер, а остальные 16 666 667 ведер употребились бы на лак, политуру, уксус и на все другие потребности, — на каждое семейство приходилось бы трехпробного вина для питья в год 12½ ведер на 18 руб. 75 коп., а в сутки — ⅔ бутылки на 5 копеек.

И при всем этом, пагубного по своим последствиям корчемства, конечно, не было бы; а погребщики и хозяева трактирных заведений, свободные от откупного гнета, не продавали бы так дорого предметов своего промысла.

Передавая мне свою записку, г. Закревский выразил согласие на то, чтобы я, если найду нужным, тут же выразил и свое мнение о ней. Пользуюсь этим правом. Читатель видит, что в записке г. Закревского находятся две главные мысли. Во-первых, доказательство, что доходы, получаемые ныне казною от винной продажи, могут быть при уничтожении откупов доставлены акцизом несравненно меньшего размера, чем какой предполагается нужным для этой цели большею частью людей, занимавшихся вопросом о сохранении нынешнего дохода от вина казне с уничтожением откупов. Во-вторых, г. Закревский предлагает техническое средство, предотвращающее, по его убеждению, всякую возможность отнять у казны часть акцизного сбора утайкою в количестве проданного вина или обманом в крепости вина.

В первой мысли надобно согласиться с автором напечатанной нами записки, и, делая свои замечания на нее, мы имеем целью только разъяснение выводов, представляемых г. Закревским.

Он начинает тем, что, основываясь на официальных данных о количестве потребляемого вина и на известных оборотах, употребляемых агентами откупов при его продаже, вычисляет, какую массу денег стремится откуп взять с народа за продаваемое вино. Цифра выходит изумительная: более 780 000 000 рублей сереб-

ром. Конечно, не следует понимать слова г. Закревского так, что продавцы вина при откупной системе получают в действительности такую сумму за вино, — она, по всей вероятности, далеко превышает собою то количество денег, какое в состоянии заплатить народ. Она только определяет собою размер стремлений откупа; а в какой степени достигаются эти стремления, зависит уже просто от материальной возможности народа удовлетворить им. Если народ в силах заплатить за вино только 400 миллионов, откуп получит 400 милл.; если народ не в силах заплатить и этого, а имеет в своих руках лишь 350 миллионов, — откуп возьмет 350 милл.; но если народ имеет силу выплатить не 350, не 400, а 500 или 550 милл., откуп получит 500 или 550 миллионов; получит и больше, если народ может заплатить больше; словом сказать, получение денег до суммы 780 миллионов за продажу вина ограничивается только средствами уплаты со стороны народа, а не недостатком права откупа брать их. При существующих откупных приемах народ подлежит требованию со стороны откупа в 780 миллионов; если откуп берет меньше, это лишь значит, что должник его за продаваемое вино, народ, не имеет в данное время средств заплатить более, и каждое увеличение народных средств ведет только к увеличению суммы, получаемой с него откупом [, а нисколько не ведет при таком положении дела к увеличению народного благосостояния, — всякое прибавление средств должно поглощаться откупом].

Но сколько же денег берется с народа откупом при нынешней невозможности народа уплатить всю сумму, до какой может простираться требование откупа в полном своем развитии? Откуп не получает всего, чего требует по своей натуре; но сколько же получает он? Точной цифры нельзя тут определить, потому что она могла бы оказаться лишь из верных показаний всех откупщиков о количестве получаемых ими за вино денег, а давать такие показания было бы противно их интересу. Они никак не хотят открыть свои счета. Но если бы они и захотели, мы все-таки узнали бы не всю сумму, какую платит народ за вино, а лишь ту часть этой суммы, которая доходит в руки откупщиков; между тем сверх этой части есть другая часть, не доходящая до их рук. Агенты откупщиков утаивают от них часть денег, выручаемых продажей вина; каждый кабацк есть нечто вроде аренды, и откупщик знает только, сколько платится ему за аренду, но не знает в точности, сколько получает арендатор — сиделец кабака. Определить все количество денег, действительно выплачиваемых народом за вино, никто не в состоянии. Зато, по крайней мере, можно найти цифру, о которой каждый скажет, что она необходимо должна быть гораздо меньше всей суммы, платимой народом за вино. Г. Закревский находит, что по самым откупным условиям откуп продает 60 миллионов ведер вина (по переложению разных сортов вина в полушар); по самым откупным условиям ведро полушара до

истощения пропорции 60 милл. ведер не может продаваться дешевле 5 р. сер.; это составляет 300 милл. руб. серебром. Такова была бы сумма, платимая народом за вино, если бы откуп продавал его не более 60 милл. ведер, если б он продавал ведро полушара не выше 5 руб. сер. и если б не употреблялись при продаже никакие способы получить за проданное количество вина больше денег, чем приходилось бы получить по объявленной цене. Но каждому известно, что откуп продает вина больше пропорции, оказывающейся по откупным условиям, что продажная цена ведра полушара бывает объявляема выше 5 рублей и что, наконец, разными средствами, из которых главные — недомер и понижение крепости, агенты откупа успевают получить за ведро вина сумму больше той, какая объявлена продажною ценою его. Таким образом необходимо должно быть, что за вино берется у народа больше той суммы, какая выходила бы из продажи только 60 милл. ведер полушара только по 5 руб. за ведро и без всякой фальши при продаже. 300 миллионов руб. сер. — такая цифра, которая несомненно меньше суммы, действительно платимой народом за вино.

При невозможности открыть истинную величину суммы, употребляемой народом на покупку вина, г. Закревский основывает свои дальнейшие расчеты на этом количестве 300 милл. руб. сер., которое, как для всякого очевидно, меньше истинной цифры. Он находит, что даже и эта сумма, меньшая действительной суммы, уже дает полную возможность казне получить от продажи вина доход не меньший или, вернее сказать, больший нынешнего, при обложении вина акцизом, несравненно меньшим не только акциза, платимого ныне откупщиками с ведра, но и тех норм акциза, какие предполагались или предполагаются почти всеми другими лицами, занимавшимися вопросом о винном акцизе. Читателю известно, что многие из этих лиц считают для сохранения нынешнего дохода казны необходимым установить акциз не меньше 2 р. сер. с ведра полушара; многие находят, что и эта цифра еще слишком мала для гарантирования нынешнего дохода, что он будет обеспечен только акцизом в 2 руб. 50 коп. Сколько мы знаем, никто из писавших о винном акцизе не считал возможным предложить цифру, меньшую одного рубля сер. — один рубль, ниже этого не отваживались спускать акциз даже писатели, наиболее желавшие установления цены вина как можно менее высокой. Г. Закревский находит, что для обеспечения казне нынешнего дохода от винной продажи или, вернее говоря, дохода, довольно много превышающего нынешний, достаточен акциз в 50 коп. сер. с ведра полушара.

Мы не будем следовать за ним в расчетах, на которых основана у него цифра акциза именно в 50 коп. сер. Тут можно сказать многое и за и против. Первым возражением в мысли каждого должно представиться, что г. Закревский выводит свою цифру акциза в соответствии с среднюю ценою хлеба по сложности

последних десяти лет, а с тем вместе предполагает (как и на самом деле должно быть), что с громадным понижением цены вина при акцизе, им предлагаемом, потребление вина очень значительно увеличится, то есть очень значительно увеличится и количество хлеба, требуемого заводами на выделку вина; естественно рождается мысль, что при громадном увеличении запроса на хлеб для винокурения (до 20 или 30 милл. четвертей сверх нынешнего запроса) значительно поднимется цена хлеба. А если поднимется цена хлеба, то и заводчики не будут в состоянии поставлять вино по цене, ныне для них выгодной; следовательно, при данном акцизе цена вина будет выше предполагаемой г. Закревским; а если так, то на сумму, какую по его расчету платит народ за вино, будет куплено меньше ведер, чем предполагает г. Закревский; стало быть, для сохранения данной цифры казенного дохода окажется необходимым акциз выше предполагаемого г. Закревским. Такое заключение с первого же взгляда будет сделано каждым; но нельзя сказать, чтобы оно имело бесспорную несомненность. Во-первых, можно спорить даже против того, что цена хлеба значительно поднимется от увеличения запроса его на винокурение. Есть у нас очень много местностей, которые без увеличения ныне существующей в них цены легко станут производить количество хлеба, несравненно большее нынешнего, лишь бы нашелся сбыт ему, — местностей, которые задерживаются в увеличении своего хлебного производства не невозможностью производить больше хлеба по нынешним ценам, а просто лишь невозможностью сбыть увеличенное количество хлеба по каким бы то ни было ценам. На этом основании можно думать, что цена хлеба в сложности для всей России возросла бы далеко не в такой значительной степени, как увеличился бы запрос на него для винокурения. Г. Закревский может сказать, что уже сделал слишком достаточное удовлетворение этому предполагаемому возвышению цены хлеба, приняв за основание своих расчетов цену четверти ржи 3 руб. сер. вместо получаемой по десятилетней сложности действительной цены 2 руб. 50 коп. Представляются и другие соображения. Г. Закревский основывает расчет на выделке вина из ржи; но рожь — самый дорогой из материалов винокурения; при выделке вина из картофеля оно обходится дешевле. Увеличить возделывание картофеля очень легко без повышения цены этого материала.

Но главное дело в том, что если и принять в полной силе возражение, основанное на вероятном повышении цены хлеба при увеличившемся запросе на него для выделки вина, выводы г. Закревского нимало не поколеблются. В самом деле, он определяет продажную цену вина такой высоты, которая допускает очень большое возвышение цены хлеба, и точно так же достаточно для покрытия излишка расходов заводчика на тот случай, если бы сказали мы, что у г. Закревского принят чрезмерно большой выход по 8 ведер полугара из одной четверти ржи. Сущность

вопроса для выводов г. Закревского о количестве ведер вина, с какого будет собираться акциз, зависит непосредственным образом от продажной цены вина, а он считает ее на заводе в 1 руб. 30 коп. сер. за ведро полушара с акцизом в 50 коп. сер., то есть в 80 коп. сер. за ведро полушара при вычете акциза. Нет сомнения, что в большей части Европейской России ведро полушара будет обходиться заводчикам дешевле 80 коп., даже при значительном повышении цен хлеба против средних нынешних. А при свободной продаже вина и свободе винокурения, конечно, винокурение сосредоточилось бы главным образом в тех местах, где цена хлеба низка. Таким образом, хотя бы мы и положили выход вина, значительно меньший против полагаемого г. Закревским, а цену хлеба — значительно выше против принимаемой им, мы все-таки должны сказать, что при акцизе 50 коп. заводчики будут продавать вино не выше 1 руб. 30 коп., а для выводов г. Закревского только и нужно согласие на эту цифру.

Наконец, если бы мы и нашли стоимость ведра полушара менее 80 коп. без акциза для заводчика слишком малою, — чего мы не имеем оснований думать, — все-таки, какую бы другую цифру этой стоимости ни захотели мы предположить, никакое правдоподобное возвышение ее не будет иметь чувствительного влияния на количество продаваемого вина. Никто не захочет сказать, что можно ожидать стоимости ведра полушара без акциза заводчику в 1 руб.; такая стоимость невероятна по чрезмерной высоте. Но и при этой цене вино по оплате акциза, предлагаемого г. Закревским, стало бы продаваться из первых рук только по 1 руб. 50 коп. сер. А при такой цене продаваемое количество не было бы чувствительным образом меньше количества, какое продано бы при цене 1 руб. 30 коп., предполагаемой г. Закревским. Высшая цена, 1 руб. 50 коп., все-таки была бы еще так легка, что не отзывалась бы сколько-нибудь заметным сокращением потребления, соразмерного действительной потребности.

Но совершенно иной вопрос, могла ли бы действительная потребность в вине, при какой бы то ни было низкой цене его, достигать размера, нужного для того, чтобы сохранился нынешний доход казны при величине акциза только в 50 коп. Винный доход казны составляет ныне около 1 руб. 75 коп. с каждого человека всего населения (при 60 милл. населения — больше 100 милл. рублей). Итак, при акцизе в 50 коп. нужно было бы потребление в $3\frac{1}{2}$ ведра на каждого жителя, — цифра, вероятно, в два раза большая нынешнего действительного потребления (по официальным данным, составленным на основании количества, продаваемого откупщиками известным казне образом, потребление вина оказывается даже только около 1 ведра на человека; но и правительству, и каждому из нас известно, что в действительности откуп продает гораздо большее число ведер, чем показывает). При понижении цены столь громадном, как предполагает г. Закрев-

ский, конечно, должно в огромной пропорции увеличиться количество продаваемого вина; но увеличится ли оно вдвое, как нужно по расчету г. Закревского, это сказать трудно. Если надо уже произносить решение на основании одних только соображений, при отсутствии положительных оснований, то скорее можно сказать «нет», чем «да». Нет никакого сомнения, что увеличение будет значительное, но едва ли дойдет оно до $3\frac{1}{2}$ ведер на человека.

Впрочем, опять-таки мало важности в том, вероятно или невероятно именно та цифра потребления вина, какую предполагает г. Закревский. Уменьшайте ее до каких угодно пределов, все-таки вы получите вывод, что для сохранения казне нынешнего дохода достаточен акциз, немногим превышающий величину акциза, предлагаемую автором записки. Вина теперь продается, без всякого сомнения, до 100 миллионов ведер, а по всей вероятности, больше. Стало быть, если бы от понижения цены вовсе не увеличилось потребление вина, был бы достаточен для сохранения дохода казны акциз в 1 руб. сер. Но даже при цене около 2 руб. за ведро, какая была бы при акцизе в 1 руб., потребление стало бы гораздо больше нынешнего; значит, такой акциз не необходим, и можно удовлетворяться акцизом меньшего размера. Быть может, 50 коп. с ведра мало для сохранения казенного дохода; быть может, нужен для этого акциз в 70 или 75 коп., но, во всяком случае, достаточен акциз, гораздо меньший 1 руб. сер., который понадобился бы лишь в предположении, что продажа вина не увеличится при огромном понижении его цены, то есть при предположении явно неосновательном.

Нам кажется, что нельзя с точностью определить, на сколько ниже 80 или 75 коп. может стать акциз при сохранении нынешнего дохода казны; но, вероятно, он может спуститься ниже этих цифр. Если казна не должна рисковать ничем в этом случае и если с тем вместе она не хочет увеличивать нынешнего своего дохода от налога на предмет первой необходимости, то, не рискуя ничем, можно было бы определить акциз на первый раз около 75 к. сер. с ведра полушара, а потом постепенно понижать его, по мере того, как опытом будет обнаруживаться достаточность низших цифр*.

* Прочитав эту статью в корректуре, г. Закревский сделал, в подтверждение верности своих расчетов, следующие замечания на выраженные мною сомнения:

В числе 60 милл. ведер полушара заключается до 25 милл. ведер трехпробного, а в полушаре до $32\frac{1}{2}$ миллионов ведер продающегося собственно в привилегированных губерниях на 17 милл. жителей этих губерний; остальное же затем вино и водки в количестве $27\frac{1}{2}$ милл. ведер в полушаре продается на 40 миллионов жителей великороссийских, Ставропольской и сибирских губерний в совокупности с жителями земель казачьих. Следовательно, на каждого жителя привилегированных губерний приходится в год вина в полушаре 1,91 ведра, а на жителя великороссийских, Ставропольской и сибирских губерний и земель казачьих всего только 0,61 ведра.

Столь резкая разница в сбыте вина происходит от того единственно, что уцелевшая в привилегированных губерниях некоторая часть вольных

Акциз в 75 коп. сер. мы находим не представляющим никакого риска для дохода казны, потому что он требует увеличения продажи всего лишь на $\frac{1}{3}$ против нынешнего действительного потребления. Г. Закревский выводит, что действительная продажа вина откупом превышает ныне 100 миллионов ведер. Возможно ли предполагать, что с понижением цены от 5 или 7, или даже от 10 руб. сер. до 1 руб. 55 коп. за ведро потребление его не увеличилось бы на одну третью часть? Трудно думать, что оно не увеличится в пропорции более значительной. А чем больше окажется оно, тем ниже может стать акциз.

Стремление открыть возможность к установлению малого акциза составляет одну из двух главных целей записки г. Закревского, и в этой первой цели мы совершенно ему сочувствуем. Никто из просвещенных людей не сомневается, что чем ниже будет акциз на вино, тем больше [выиграет нация] во всех отношениях, не только в земледельческом и вообще хозяйственном, но и в нравственном. Совершенно лишним делом было бы доказывать, что

шинков от аренды акцизных и чарочных откупщиков не позволяет им поднять во всем том крае таких высоких цен на вино, какие подняты ими в великороссийских губерниях и вообще там, где нет для них соперничества: в привилегированных губерниях продается вино так же дорого, как и во всех других откупах, лишь в местах более отдаленных от вольных шинков, не подпавших арендному содержанию, или там, где все шинки сняты на аренду целыми уездами; но в тех арендных шинках, которые находятся в близком соседстве с неарендованными, откупщики поневоле держатся сколько-нибудь умеренных цен; однако, и эти умеренные цены отнюдь не ниже 3 и 4 рублей за ведро вина, ослабленного примесью воды до недогара.

Если в привилегированных губерниях на 17 милл. жителей теперь, когда в чарочных откупах и в большей части вольных шинков, находящихся в арендном содержании откупщиков, продается вино по таким же высоким ценам, по каким оно продается здесь и в других откупах, сбыт оного достигает 32 миллионных ведер в полугаре, то естественно, при цене на трехпробное вино в 1 руб. 50 коп. за ведро (выше которой с акцизом в 50 коп. с ведра продажи быть не может), потребность оного увеличится на 18 милл., и, следовательно, вместо 32 будет расходоваться 50 миллионов за несравненно меньшую сумму расходов населения. А если неоспорима потребность в 50 миллионах ведер трехпробного вина на число населения в 17 миллионов, то на чем же может быть основано сомнение, что для населения в 60 миллионов одного и того же государства не разойдется 175 миллионов трехпробного вина?

При цене за четверть ржаного хлеба в 3 руб. выгодно продавать вино с заводов по 50 коп. за ведро в полугаре. Доказательством этого служит то, что в вольных шинках, не подпавших еще владычеству откупщиков, трехпробное вино и при теперешнем акцизе на оное в 75 коп. с ведра продается по 1 руб. 80 коп. за ведро, следовательно, не из первых рук; из первых же рук, то есть с заводов, оно покупается с акцизом не дороже 1 руб. 40 коп. за ведро.

Цены на поставку вина в казну с заводов великороссийских губерний примером служить не могут. Такого рода заподряд вина сопряжен с большими расходами в казенных палатах и требует совершенно бесполезной развозки вина по казенным подвалам, которые большей частью отстоят от заводов на огромном пространстве.

дешевизна вина, необходимого в нашем климате, при характере жилищ, пищи и одежды наших простолюдинов, не имеет ничего общего с пьянством, а, напротив, имела бы результатом своим уменьшение этого зла, происходящего от совершенно иных причин, и, в том числе, именно от дороговизны вина. Это — вещь известная каждому, сколько-нибудь занимавшемуся вопросами о народной жизни. Чем дешевле будет вино, тем меньше будет пьянства. Потому нельзя вместе с г. Закревским не желать, чтобы установился как можно меньший акциз. Очень может быть, что с течением времени откроется возможность понизить его до 50 коп. сер., как предполагает г. Закревский, а теперь едва ли подлежит сомнению практическая достаточность величины акциза, мало превышающей предлагаемую г. Закревским.

Но условием низкого акциза служит то, чтобы казна не была обманываема в количестве и качестве продаваемого вина. Для получения нынешнего дохода при акцизе от 50 коп. до 1 руб. сер. с ведра необходимо, чтобы каждое продаваемое ведро было оплачено акцизом, чтобы не продавалось народу одно ведро полулугара в объеме полутора ведра разведенной водою жидкости под названием полулугара и чтоб не имел заводчик возможности отпустить покупщику 150 ведер, показав казне и оплатив акцизом только 100 ведер. Сомнение в возможности такого казенного контроля, которым предотвращались бы утайки и подлоги в продаже вина, служило прежде главным препятствием к уничтожению откупов, а теперь служит главною причиною того, что считается необходимым высокий акциз. Предполагается, что казна может рассчитывать на получение акциза только с части вина, какое будет продаваться, а не со всего его количества, потому что некоторая, и притом значительная, часть его будет утаена от оплаты акцизом.

Предлагались некоторые способы к устранению обмана казны при введении свободной торговли вином, и нам кажется, что были между этими способами такие, которые ограждали бы казну удовлетворительным образом. Сколько мы знаем, эти планы остались без влияния на составление проектов действительной организации нового порядка винной торговли. Быть может, предложение г. Закревского получит больше счастья в этом отношении; быть может, оно привлечет к себе внимание лиц, устраивающих замену нынешнего порядка новым. Это предложение требует чисто технического испытания; надобно желать, чтобы оно было подвергнуто ему самым заботливым образом, потому что, если справедливо убеждение г. Закревского в качестве изобретенного им снаряда, этот снаряд разрешил бы все затруднения к доставлению дешевого и хорошего вина без всяких обманов казны или народа при продаже.

Если снаряд, изобретенный г. Закревским, действительно окажется имеющим качества, приписываемые ему изобретателем, то правительство в состоянии будет само легко усчитать количество

вина, производимого и продаваемого каждым заводом. При невозможности утайки устраняется в таком случае всякая мысль о надобности в откупах или в чем-нибудь, подобном откупам. Тем страннее показалось нам, что г. Закревский упоминает в своей записке о возможности составить компанию, которая, приняв на себя наблюдение за продажей вина с заводов при помощи снаряда г. Закревского, гарантировала бы казне нынешний доход от винной продажи. При прочтении записки нам пришло подозрение, что тут скрывается план восстановить откуп под новою формою. Но г. Закревский отвечал нам (как упоминает и в примечании к своей записке), что он очень далек от такого желания и что если он рассчитывает на коммерческие выгоды от принятия его снаряда, то эти выгоды совершенно иного рода, чем какие-нибудь откупные доходы. «Я завел бы фабрику для выделки снарядов моего изобретения, — сказал он нам; — эти снаряды потребовались бы в большом количестве, потому что они были бы нужны не на одних заводах, а также в лавках, торгующих вином; мой снаряд (продолжал г. Закревский) необходим для обеспечения не одной казны при продаже вина с заводов, а также и для обеспечения покупателя от обмана в количестве или в качестве вина при розничной продаже; для удовлетворения покупателей продавцы нашли бы необходимым производить розничную продажу помощью этого снаряда. Огромное требование на мой снаряд со стороны продавцов вина дало бы мне большие выгоды». Если действительно так, г. Закревский имеет в виду выгоды совершенно законные и не противоречащие ни пользам казны, ни пользам народа. Он просто хочет как изобретатель воспользоваться в течение известного времени привилегиею на продажу своего изобретения. Если изобретение действительно дает возможность достичь такого хорошего для казны и для народа результата, как уничтожение всякой надобности в откупах и установление низкого акциза, то нельзя не сказать, что привилегия принесет г. Закревскому выгоды не с вредом, а с пользою для государства. Словом сказать, г. Закревский хочет быть не чем-нибудь похожим на откупщика, а фабрикантом.

Но если так, снова спросили мы его, — если вы действительно далеки от мысли об откупных выгодах, то зачем вы все-таки вставили в вашу записку слова о какой-то компании, могущей гарантировать казне нынешний доход с винной продажи? Он отвечал и на этот вопрос удовлетворительно. «О возможности учредить такую компанию я говорил (отвечал он нам, и упоминает об этом и в примечании к своей записке) единственно для того, чтобы предотвратить всякое сомнение в верности моих расчетов о безубыточности для казны установить предлагаемый мною акциз при помощи моего снаряда. Если кто-нибудь скажет, что установление такого низкого акциза представляло бы риск для казны, у меня готов теперь ответ очень сильный: когда вы боитесь риска для

казны, частные капиталисты готовы принять на себя такой риск, и это показывает вам, что в действительности нет никакого риска, что расчет мой верен». Надобно признаться, что такой оборот мыслей очень натурален и основателен.

«Но, — продолжал г. Закревский, — я вовсе не желаю, чтобы сочтено было нужным казне принять гарантию компании, о которой говорю я; я вовсе не желаю, чтобы устроена была такая компания; я убежден, что она совершенно не нужна, что казне будет легко самой собирать акциз при помощи моего снаряда. Моя цель — установление совершенно свободной торговли вином, без всякой тени чего-нибудь похожего на откуп или монополию». Предоставляем читателю судить, имеют ли эти слова г. Закревского характер искренности. Что же касается до нас, мы полагаем, что расчет на справедливую прибыль от фабрикации большого размера достаточен для отклонения умного коммерческого человека от желания извлекать выгоды из откупных оборотов; и если снаряд г. Закревского действительно таков, каким считает его изобретатель, он делает откуп ненужным для денежных выгод изобретателя. Потому мы не находим причины сомневаться в искренности объяснений г. Закревского, изложенных нами здесь.

А во всяком случае, самое свойство снаряда, предотвращающего всякую утайку в продаже вина, было бы смертельно для откупов; поэтому мы вполне желали бы, чтобы снаряд г. Закревского по строгому испытании оказался таким, каким представляет его изобретатель. В этом случае снаряд г. Закревского имел бы очень важное значение для нынешнего нашего государственного хозяйства, и вопрос, им возбуждаемый, так серьезен, что, конечно, он будет подвергнут самому внимательному испытанию на практике.